

Сложнее всего было найти идеальный баланс между жаром и давлением пара, чтобы максимально использовать тепло первого и энергию второго.

— Хаммер! — Позвал Джозеф Эдье с палубы своей «Стрекозы». — Ты к Нансену?

Элизабет направила юного Майкла к ангару собственной «Горькой Графини», после чего в акте недовольства, резко вскинула голову вверх.

— Да! — Крикнула Элизабет в ответ. — А ты?!

— Будем выслеживать туземцев, если так можно сказать! Прочешем второй квадрант с запада на северо-запад!

— Звучит неплохо! Только не дайте себя сбить!

Радостные возгласы привлекли её внимание. Обернувшись, Элизабет увидела, как огромный шар маяка поднимается всё выше над краем ущелья, а затем и над самими горами. У подножия собралась толпа, наблюдая за зрелищем. Похоже, гении из инженерного корпуса удлинители привязи.

— Маклахлан отчалил! — воскликнул Джозеф. — Двигай быстрее, Хаммер, вали уже на свой корабль!

— Ага-ага! — Протянула она, переходя на быстрый шаг.

Ворвавшись в ангар, Элизабет прошла мимо наземной бригады, проверяющей насыщенность пара в теплообменниках, и приветственно кивнула.

— Уже немного теплее, не так ли?

— Да, мэм. — Кивнул главный инженер. — Боюсь, подъемная сила у «Графини» будет не такой, как прежде.

— Нам главное преодолеть эти горы... — Задумчиво протянула Элизабет.

— Ну, однажды вы это уже сделали.

Она усмехнулась.

— Да, сделала.

Элизабет поднялась по трапу на погрузочную площадку, где команда выгружала охотничьи припасы, уголь и боеприпасы. Госпожа Стюард уже проинструктировала их — им предстоит не охота.

— Все в сборе? — Позвала Элизабет.

— Да, капитан! — Ответила квартирмейстер Бернис Стюард.

— Отлично! — Элизабет ступила на борт «Горькой графини». — Проверьте давление и разрядите баллонеты! Я хочу, чтобы мы взлетели раньше «Стрекозы»!

Вся восьмерка членов экипажа «Графини» бросились на борт корабля*; баллонеты начали выкачивать холодный воздух. Выпустив балласт, «Графиня» оторвалась от причала, выплыла из ангара — прямо на солнечный свет, на белые лучи, почти такие же белые, как снег на земле, на который они падали.

День выдался ясный, без единого облачка.

Рядом с ними в небо поднимались ещё шесть дирижаблей, удерживаемые привязными тросами. Каждый корабль был уникален и имел свою конфигурацию оболочки, соответствующую стилю и вкусу экипажа. «Стрекоза» выделялась «сдвоенным корпусом» — два эллипсоидных корпуса, скрепленных между собой.

В отличие от «Стрекозы», «Графиня» имела конструкцию, как у «Потерянной мечты» — один эллипсоидный корпус между тремя парами сферических газовых мешков. Более сложная конфигурация означала, что их корабли требовали большего опыта в управлении в обмен на гораздо большую маневренность — крайне важное качество, учитывая, что им нужно было проплыть через горный хребет.

— У нас попутный восточный ветер, капитан. — Сообщил штурман Арнольд Хелм.

— Черт, Эди везучий ублюдок, — пробормотала Элизабет. — Какой у нас курс?

— Прямо на север, мэм. До Молочной воды летим строем, затем эскадра «Стрекозы» уйдет на запад, а «Проворный Ревенант» повернет на восток вдоль реки. На борт «Потерянного дневного сна» погружены скауты, мы проводим их к Штормовому Дозору.

— После этого они вернуться в Нью-Лондон, чтобы пополнить запасы перед следующим рейсом, не так ли? — Уточнила Элизабет.

— Совершенно верно, мэм.

— Хороший план. — Пробормотала она, а затем громко крикнула, перекрывая ветер: — Проекторы включены! Приготовьте лисель и держите курс! Нас подгоняет попутный ветер, и я хочу поймать его весь, до последней капли!

Лидия и Майкл бросились к мачтам, готовые выставить паруса, как только спадут крепления, а Стюард и Алли Джекман тем временем приготовили чехлы, чтобы, когда придёт время, прикрепить их к парусам для увеличения площади охвата воздушных потоков.

— Арнольд, за румпель! Я хочу, чтобы нас развернуло прямо по курсу, прежде чем мы спустим паруса!

Щелчок, затем треск — канаты начали опускаться вниз; хлопок — паруса распахнулись, заполняя собой голубизну неба. «Графиня» рванула вперёд, навстречу просторам и ветру.

Правая турбина взревела, разворачивая дирижабль к северу, вопреки ветру и силам природы. Но судно всё ещё упиралось, отклоняясь от курса.

Элизабет вскинула голову — Майкл отчаянно боролся с канатами, упираясь плечом и ногами в правый борт.

— Закрепи брас, Лайон! — Рывкнула квартирмейстер Стюард. — Закрепи его!

Лидия Гейнсфорд, — да благословит Господь её душу, — закрепила свой канат и бросилась через палубу помогать новичку, подтягивая брашпили, чтобы выставить парус под нужным углом.

Турбина заревела и зашипела пуще прежнего, и «Графиня» наконец набрала ход.

Порывы ветра хлестали по лицу, и Элизабет надвинула на глаза очки. Она взглянула на «Стрекозу» — та неслась вперед, четыре латаных паруса-шпильки, давшие ей имя, развевались, точно крылья мифической птицы. Джозеф Эди стоял на носу, размахивая руками и скалясь в свою бороду, словно безумец.

Элизабет нахмурилась и махнула ему в ответ.

— Гейтс, становись за штурвал! — Рывкнула она. — Запад-юго-запад, на север!

Ричард Гейтс отпихнул Арнольда и схватился за штурвал.

— Есть, запад-юго-запад, на север!

— Арнольд, кинь бревно за корму! Посмотрим, куда нас потянет!

— Так точно, капитан!

Элизабет довольно выдохнула, и изо рта её повалил пар. Она натянула капюшон и похлопала по перилам:

— Ну что, сучка. — Обратилась она к Горькой Графине. — Попробуем оседлать эти горы ещё разок?

<http://tl.rulate.ru/book/91538/3539331>